

Секретный агент

Запахи духов, табака и пота в три часа утра в душных помещениях казино могут вызвать тошноту, а кроме того, происходит эрозия души, разъедаемой игрой по высоким ставкам, этой смеси жадности, страха и нервного напряжения. Все это становится невыносимым, чувства пробуждаются и восстают против этого.

Джеймс Бонд неожиданно почувствовал, что устал. Он всегда знал пределы возможностей своего тела и мозга и обычно поступал соответственно этому. Это помогало ему не выдохнуться до конца и избегать притупления чувств, плодящего ошибки.

Он незаметно отодвинулся от стола, за которым играл в рулетку, и на мгновение остановился у медных перил, на высоте груди опоясывавших игорный стол в приватном зале, предназначенном для членов клуба.

Ле Шиффр все еще продолжал играть и, по всей видимости, выигрывал. Перед ним лежала

довольно неопрятная кучка запятнанных фишек достоинством в сто тысяч франков каждая. В тени его крупной левой руки возвышалась еще одна, скромная на вид, кучка окрашенных в желтый цвет фишек, каждая из которых, однако, тянула на полмиллиона франков.

Бонд некоторое время разглядывал его необычный выразительный профиль и затем, передернув плечами, чтобы встряхнуться и оживить свои мысли, отошел в сторону.

Ограждение кассы доходит стоящему человеку до подбородка, и сидящий за ним на высоком стуле кассир, обычно заурядный банковский клерк, поглощен лишь тем, что пересчитывает горы лежащих перед ним банкнот и фишек. Все они аккуратно разложены по полкам по своим номиналам. Полки эти находятся за специальным барьером на уровне бедер. Для большей надежности и защиты от нападений кассир обычно вооружен тяжелой дубинкой и пистолетом. Так что перемахнуть через ограждение и схватить деньги, выскочить обратно и унести ноги из казино, преодолев все преграды и двери, практически невозможно. К тому же кассиры в основном работали парами.

Бонд размышлял над этими вещами, забирая свою пачку банкнот достоинством в сто тысяч франков и несколько пачек десятитысячных

ассигнаций. Мысленно его воображение рисовало картину завтрашнего заседания правления казино, собиравшегося по утрам, чтобы подвести итоги.

Месье Ле Шиффр выиграл два миллиона. Он играл свою обычную игру. Мисс Фэрчайлд всего за один час также выиграла миллион. Она сорвала три «банка» у Ле Шиффра, после чего покинула зал. Играла исключительно хладнокровно. Месье виконт де Виллорин выиграл в рулетку миллион двести тысяч. Максимальные ставки делал на первые и последние фишки. Ему везло. Затем этот англичанин, мистер Бонд, за два дня сумел увеличить свой выигрыш до трех миллионов. Он играл, постоянно увеличивая ставки, за пятым столом.

Похоже, что он упорно будет продолжать ставить по максимуму. Ему явно сопутствует удача. Нервы, кажется, его не подводят. В вечерний сеанс партию в «железку» выиграл X, в баккара — Y, а в рулетку — Z. Опять было немало желающих играть в шары, они все еще приносят убытки.

— Спасибо за доклад, месье Ксавьер.

— Благодарю вас, господин Председатель.

Будет так, или почти так, думал Бонд, покидая через вращающиеся двери приватный зал казино. По пути он кивнул на прощание чело-

веку в вечернем костюме. Тот выглядел усталым, хотя вся работа его состояла в том, чтобы встречать и провожать всех входящих и выходящих. Под ногой у него всегда был наготове электрический выключатель, который автоматически запирает все двери, если возникал хоть малейший намек на непредвиденные неприятности.

А в это время члены правления казино подведут баланс в своих бухгалтерских книгах и отправятся по домам или в кафе обедать.

Что касается возможности ограбления кассы казино, то самого Бонда это мало интересовало. Если не считать простого любопытства, он подумал, что для этого, пожалуй, потребовалось бы с десятков ловких парней, которым наверняка пришлось бы прикончить одного-двух служащих, хотя в любом случае во Франции вряд ли можно найти для такого дела десять надежных убийц, да и в других странах тоже.

Спускаясь вниз по лестнице казино, Бонд вручил привратнику банкноту в тысячу франков и, продолжая раздумывать о Ле Шиффре, окончательно пришел к выводу, что тот ни при каких обстоятельствах не будет пытаться очистить кассу, и с этими мыслями он тут же выбросил из головы всякую возможность ограбления вообще. Вместо этого он стал прислушиваться к своим физическим ощущениям. Под подошвами

его вечерних туфель хрустел жесткий рассыпающийся гравий; во рту он ощущал неприятный привкус; нос заложило; лицо горело, подмышки вспотели. Бонд чувствовал, как что-то тяжело давило на глаза. Он глубоко вдохнул приятный освежающий ночной воздух и сосредоточил все свои мысли и чувства на одном: больше всего ему хотелось узнать, обыскивал ли кто-нибудь его комнату, пока он отсутствовал, а не было его там, считай, с самого обеда.

Бонд пересек широкий бульвар и направился по дорожке парка к гостинице «Сплэндид». Улыбнувшись швейцару, подавшему ему ключи от его номера — № 45 на втором этаже, — он взял ожидавшую его телеграмму. Она была из Ямайки. Бонд прочитал следующее:

Кингстония

Бонду, «Сплэндид», г. Рояль, Лез-о-Сэн-Ин-ферьер производство гаванских сигар все фабрики Кубы 1915 десять миллионов; повторяю, десять миллионов. Надеюсь, эта цифра, которую вы запросили, будет достаточной.

Да Сильва.

Это означало, что десять миллионов франков были высланы на имя Бонда. Это был ответ на просьбу Бонда прислать ему еще денег. Теле-

грамму об этом он отправил сегодня через Париж в свою штаб-квартиру в Лондоне. Париж связался с Лондоном, а там Клементс, начальник управления, в котором работал Бонд, переговорил с М. Тот сухо улыбнулся на это и приказал «брокеру» уладить это дело с министерством финансов.

Когда-то Бонду довелось работать на Ямайке, и его прикрытием в г. Рояль служило то, что он выступал там в качестве весьма богатого клиента крупной ямайской экспортно-импортной фирмы, принадлежавшей семейству Кэффери. Поэтому инструкции он получал через Ямайку, где связным у него был неразговорчивый человек по имени Фоссет, возглавлявший отдел иллюстраций и фото в «Дейли Глинер», довольно известной в Карибском регионе газете.

Этот Фоссет когда-то работал бухгалтером на одном из ведущих черепаших промыслов на Каймановых островах. Будучи рядовым жителем на Кайманах, он пошел добровольцем в армию в самом начале войны и закончил ее в качестве мелкого клерка в финансовом отделе небольшого филиала военно-морской разведки на Мальте. В самом конце войны, когда ему предстояло возвращение на Каймановы острова, а думал он об этом с тяжелым сердцем, он случайно попал в поле зрения Секретной службы,

и именно того отдела, который занимался Карибским регионом. Его быстро обучили искусству фотографии и некоторым другим ремеслам, и, с молчаливого согласия одного влиятельного лица на Ямайке, он получил место в отделе иллюстраций и фотографий в газете «Глипер».

В промежутках между отсеиванием фотографий, представляемых крупными агентствами — «Кейстоун», «Уайд-Уолд», «Юниверсал», «Айэнти» и «Рейтер-Фото», — он получал заказы и инструкции по телефону от человека, с которым он никогда не встречался. Эти инструкции касались конкретных несложных операций, требующих только одного — исключительной осторожности, быстроты и точности. За эти нечастые услуги он получал двадцать фунтов в месяц, которые переводились на его счет в Королевский банк Канады от имени вымышленного родственника, проживающего в Англии.

В функции Фоссета входила немедленная передача Бонду полных текстов посланий, которые ему сообщал по домашнему телефону его анонимный связной. Он еще раньше говорил Фоссету, что передача этих текстов для Бонда, независимо от их содержания, не будет вызывать каких-либо подозрений у почтовых работ-

ников Ямайки. Поэтому Фоссет совсем не удивился, когда его неожиданно назначили корреспондентом агентства «Мэритайм пресс и фото эйдженси», снабдив заранее оплаченной линией связи с Францией и Англией и увеличив ежемесячную плату еще на десять фунтов.

Он сразу же почувствовал себя более уверенным и воодушевленным, сделал первый взнос за автомобиль «Моррис-Майнор» и уже видел себя среди награжденных медалью Британской империи. Он купил себе также зеленый защитный козырек для глаз, о котором давно мечтал и при помощи которого произвел сильное впечатление на сотрудников отдела фотографий. После этого они его явно зауважали.

Телеграмма Фоссета настроила Бонда на философский лад. Привыкнув к косвенной опеке, что ему даже нравилось, хотя он и чувствовал, что такое заботливое отношение к нему, возможно, в какой-то степени изнежило его, он позволял себе на час-другой задерживаться с выходом на связь с самим М. Однако Бонд не исключал возможности, что в Руайале мог находиться еще один сотрудник Секретной службы, который независимо от него посылал свои собственные сообщения в Центр. Это и создавало иллюзию, что он был вовсе не по другую сторону Ла-Манша в 150 милях от этого грозного уч-

реждения, расположенного рядом с парком Риджент, и что за ним следят и оценивают его несколько холодных умов, благодаря которым работала и действовала вся система Секретной службы. Точно так же, как и Фоссет с Каймановых островов, сидя в своем Кингстоне, знал, что, если он приобретет автомобиль «Моррис-Майнор», заплатив за него наличными сразу всю сумму, вместо того чтобы купить его в рассрочку, то кто-нибудь в Лондоне, узнав об этом, обязательно заинтересуется, откуда у него взялись эти деньги.

Бонд дважды перечитал полученную им телеграмму. Он вырвал из блокнота, лежавшего у него на столе, телеграфный бланк (зачем оставлять копию на копирке?) и написал заглавными буквами ответ:

СПАСИБО ИНФОРМАЦИИ ДОЛЖНО ХВАТИТЬ —

БОНД.

Он отдал бланк швейцару, а телеграмму, подписанную «Да Сильва», спрятал себе в карман. Хозяева швейцара (если таковые есть) смогут приобрести за взятку копию его телеграммы в местном почтовом отделении, если швейцар уже сам не вскрыл конверт, подержав его над паром, или не прочитал ее текст в перевернутом виде, когда она находилась еще в руках Бонда.

Бонд взял ключи и, пожелав швейцару спокойной ночи, направился к лестнице, кивнув на прощание лифтеру. Бонд знал, какую опасность может представлять собой кабина лифта. Он не рассчитывал, что кто-нибудь будет подниматься с ним на лифте до второго этажа, но он предпочел проявить осторожность. Спокойно и быстро поднимаясь пешком наверх, он запоздало пожалел о том, что направил М. ответ, звучавший несколько высокомерно. Будучи по натуре азартным игроком, он понимал, что нельзя полагаться на такую скромную сумму. Во всяком случае, М. больше не даст ему ни пенса. Он пожал плечами и, свернув с лестницы в коридор, неслышно направился к двери своего номера.

Бонд точно знал, где расположен выключатель, и, сделав всего лишь одно движение, он оказался на пороге своей комнаты. Дверь за ним была распахнута настежь, свет включен, в руке он сжимал пистолет. Комната была пуста.

Не обратив внимания на полуоткрытую дверь ванной комнаты и заперев за собой дверь, он включил ночник и лампочку рядом с зеркалом. Пистолет он бросил на диван, стоявший у окна, после этого нагнулся и проверил, был ли на месте волосок, который он прикрепил, уходя перед обедом из номера, в щель выдвижного ящика письменного стола, также тщательно ос-

мотрел едва заметный слой талька, нанесенный им на внутреннюю сторону фарфоровой ручки платяного шкафа. Порошок оказался неповрежденным. Затем в ванной Бонд поднял крышку бачка унитаза и проверил, не изменился ли уровень воды, который он пометил едва заметной царапиной на медном шаре внутри бачка.

Продельвая все эти манипуляции в качестве мер предосторожности против нежелательных гостей, Бонд не считал, что занимается глупостями. Он был профессиональным тайным агентом и оставался в живых только благодаря тому, что для него не существовало мелочей, недостойных внимания. Все эти меры, какими незначительными они бы ни казались, были для него не менее необходимы, чем меры предосторожности для ныряльщика или летчика-испытателя, или для любого другого человека, зарабатывающего деньги трудом, сопряженным с риском.

Убедившись, что его комнату не обыскивали, пока он находился в казино, Бонд разделся и принял холодный душ. После этого он закурил сигарету, семнадцатую за день, и уселся за письменный стол с толстой пачкой в руках своих и выигранных денег. После двух дней игры в казино денег у него стало больше ровно на три миллиона франков. Он тщательно занес не-

сколько цифр в свою записную книжку. В Лондоне ему первоначально выдали десять миллионов, но он был вынужден попросить еще столько же. Деньги были уже в пути, отправленные из Лондона в местное отделение банка. Таким образом, вместе с имеющейся у него суммой в его распоряжении был капитал в сумму двадцать три миллиона франков, или около двадцати трех тысяч фунтов стерлингов.

Некоторое время Бонд сидел без движения, уставившись в окно на темную поверхность моря, затем решительно сунул кучу банкнот под подушку своей изысканно украшенной кровати. Вычистив зубы, Бонд выключил свет и с облегчением улегся на жесткую французскую простыню, укрывшись точно такой же. Десять минут он лежал на левом боку, припоминая события прошедшего дня, потом повернулся на другой бок и настроился на сон. Уже засыпая, он машинально нащупал глубоко под подушкой холодный ствол своего «кольта» 38-го калибра с нарезным стволом. После этого он безмятежно заснул. Сон погасил теплые искры юмора, светившиеся в его глазах, лицо его обрело вид неподвижной молчаливой маски, ироничной, жестокой и холодной.

Досье для М.

За две недели до этого из резидентуры «С» Секретной службы в адрес М., возглавлявшего, как и ранее, это подразделение при министерстве обороны Великобритании, был отправлен следующий меморандум:

«Кому: М.

От кого: руководитель резидентуры «С».

Основное содержание: Проект уничтожения г-на Ле Шиффра (он же «М-р Намбер», «Герр Нуммер», «Герр Циффер» и т. д.), одного из главных агентов движения оппозиции во Франции, являющегося негласным казначеем руководимого коммунистами профсоюза рабочих и служащих тяжелой промышленности и транспорта «Сэндика дез уоркер д'Альзас» и, как нам известно, возглавляющего пятую колонну на случай войны с «Красной территорией».

Документация: Приложение «А» содержит биографическую справку на Ле Шиффра, составлен-

ную заведующим архивом; Приложение «Б» содержит справку на организацию СМЕРШ.

В последнее время у нас складывается впечатление, что Ле Шиффр пребывает в затруднительном положении. Почти по всем своим данным он остается наиболее ценным агентом для СССР, однако его ахиллесовой пятой являются его низменные привычки и пристрастия, которые нам удавалось время от времени с успехом использовать в своих интересах; кроме того, одной из его любовниц является евразийка (№ 1860), которую контролирует резидентура «Ф». Недавно нам удалось через нее кое-что разузнать о личных делах Ле Шиффра.

Короче говоря, создается впечатление, что он находится на грани финансового кризиса. Отдельные симптомы этого были замечены агентом № 1860. Об этом свидетельствует, в частности, распродажа драгоценностей через подставных лиц, продажа виллы «Антибэ» и вообще стремление воздерживаться от излишних трат, которые всегда были отличительной чертой его образа жизни. С помощью наших друзей из Второго бюро, с которыми мы совместно вели это дело, нам удалось навести еще некоторые справки, в результате чего всплыла довольно любопытная история.

В январе 1946 года Ле Шиффр приобрел контроль над сетью публичных домов, действующих в

Нормандии и Британии и известных как «Кордон Жуан». Он поступил весьма неразумно, истратив на это приобретение около пятидесяти миллионов франков из тех денег, которые были ему переданы III Ленинградским отделом для финансирования упомянутого выше профсоюза.

Вообще-то эта сеть публичных домов могла бы оказаться отличным объектом для помещения капитала, и, возможно, скорее Ле Шиффр руководствовался желанием увеличить финансовую базу своего профсоюза, чем надеждой быстро разбогатеть, используя деньги своих хозяев. Как бы там ни было, ясно одно, что он мог бы изыскать другие способы помещения капитала, не столь сомнительные в сравнении с доходами от проституции, если бы его не соблазняла возможность иметь в своем распоряжении неограниченное количество женщин легкого поведения.

Судьба, однако, не замедлила отомстить ему.

Всего через три месяца, 13 апреля, во Франции был принят Закон № 46685 о закрытии домов терпимости и об усилении борьбы с проксенитизмом».

Когда М. дочитал до этого места, он хмыкнул и включил селекторную связь.

- Это руководитель резидентуры «С»?
- Да, сэр.
- Что означает это чертово французское

слово: «проксенитизм»? — Он прочитал его по буквам.

— Сводничество, сэр.

— Здесь вам не школа Берлица по изучению иностранных языков, резидент «С». Если вы хотите похвастаться своими знаниями труднопроносимых иностранных слов, то будьте добры сопровождать их переводом. А еще лучше, пишите по-английски.

— Извините, сэр.

М. отключил селектор и продолжил читать меморандум.

«По этому закону, известному в народе как «Закон Марти Ригарда», закрывались все дома, пользующиеся дурной репутацией, запрещалась торговля порнографической литературой и фильмами. В результате этого почти в одночасье Ле Шиффр потерял все свои капиталовложения и оказался перед лицом серьезной прорехи в фондах своего профсоюза. В отчаянии он превратил свои публичные дома в дома для тайных деловых свиданий на грани нарушения закона и продолжал содержать один-два подпольных кинотеатра, но эта смена вывесок не могла покрыть всех его накладных расходов, а все попытки продать эти предприятия, даже с большим убытком, к его несчастью, провалились. Тем временем полиция нравов

уже шла по его следу, и вскоре двадцать или больше его заведений были закрыты.

Конечно, полицию интересовал этот человек только как известный содержатель публичных домов, и только после того, как мы заинтересовались его финансовым положением, сотрудники Второго бюро обнаружили параллельное досье, которое вели их коллеги из полицейского отдела.

Нам и нашим французским друзьям стали очевидными масштабы этого дела, и в течение последних нескольких месяцев была проведена настоящая охота за заведениями «Кордон Жуан», в результате которой на сегодняшний день от первоначальных капиталовложений Ле Шиффра ничего не осталось. Любая рутинная ревизия профсоюзной кассы, казначеем и кассиром которой он был, обнаружит недостачу миллионов на пятьдесят франков.

Казалось, что в Ленинграде еще не возникло подозрений, но, к несчастью для Ле Шиффра, вполне вероятно, что, во всяком случае, в СМЕРШе что-то учуяли. На прошлой неделе надежный источник из резидентуры «П» сообщил, что некое высокопоставленное лицо этого эффе́ктивного органа советского возмездия вылетело из Варшавы в Страсбург через Восточный сектор Берлина. Но ни из Второго бюро, ни от властей Страсбурга (вполне надежных) подтверждения этого сооб-

щения не поступило; нет никаких сведений и из штаб-квартиры Ле Шиффра, в котором работает наш проверенный агент (кроме агента № 1860).

Если бы Ле Шиффр знал, что агенты СМЕРШа уже идут за ним по пятам или что у них в отношении его появились малейшие подозрения, то ему не осталось бы никакого выбора, кроме одного: закончить жизнь самоубийством или попытаться скрыться. Но его действия и планы на сегодняшний день свидетельствуют о том, что, хотя он, безусловно, пребывает в отчаянии, он еще не осознал, что жизнь его, возможно, поставлена на карту. И именно эти его широкомасштабные планы навели нас на то, чтобы начать свою собственную контроперацию, которую, хотя и считаем необычной и рискованной, мы берем на себя смелость предложить в конце данного меморандума.

Короче говоря, мы считаем, что Ле Шиффр планирует, как это обычно делает большинство жуликов, ограбивших кассы, и других проходивцев, оказавшихся в безвыходном положении, поправить свои дела и восполнить недостачу при помощи азартных игр. Игра на бирже — результат будет не скоро. Не принесут быстро желаемого результата и такие операции, как незаконный наркобизнес или подпольная торговля редкими ле-

карствами, такими, как стрептомицин и кортизон. То же самое можно сказать и о скачках.

Ставки, которые ему пришлось бы в этом случае делать, не могли бы себе позволить никакие ипподромы, и, если бы он и сорвал большой куш, его скорее бы убили, чем выплатили выигранные деньги.

В любом случае, нам известно, что он забрал последние двадцать пять миллионов из казны своего профсоюза и поселился на небольшой вилле поблизости от Руайаля, к северу в сторону Дьена, и завтра будет уже неделя, как он там живет.

Итак, ожидается, что этим летом в казино «Рояль» игры пойдут по самым высоким ставкам в Европе. Пытаясь привлечь большие деньги из Довиля и Ле-Тонке, «Общество морских сообщений Руайаля» сдало в аренду, как говорят, с намерением получить большие барыши, столы для игры в баккара и два стола для игры в «железку» синдикату Магомета Али. Эта группа крупных египетских бизнесменов и банкиров-эмигрантов в течение многих лет пыталась вклиниться в доходы Зографоса и его греческих сообщников, установивших монополию во Франции на игру в баккара по самым высшим ставкам.

С помощью ненавязчивой рекламы они заинтересовали многих крупных бизнесменов в Америке и Европе в том, чтобы они зарезервировали

этим летом места в гостиницах Руайаля, в результате чего этот старинный курорт, возможно, частично вернет свой викторианский облик.

Как бы там ни было, Ле Шиффр постарается — мы в этом уверены — 15 июня или после этой даты заработать на игре в баккара пятьдесят миллионов, располагая капиталом в двадцать пять миллионов франков (и, между прочим, тем самым спасти себе жизнь).

Предлагаемые контрмеры.

Значительный интерес для нашей страны и других стран Организации Североатлантического договора представляло бы проведение операции, целью которой было бы публичное осмеяние и уничтожение этого влиятельного советского агента, а также доведение до банкротства связанного с ним коммунистического профсоюза, создание ему соответствующей репутации так, чтобы эта потенциальная пятая колонна, насчитывающая 5000 человек и способная в случае войны контролировать широкий сектор северной границы Франции, разуверилась во всем и потеряла бы свою сплоченность. Всего этого можно было бы достичь, если бы удалось победить Ле Шиффра за карточным столом. (NB. Организация покушения на него была бы бессмысленной. Ленинград быстро возместит его растрату, а из него самого сделает мученика.)

Таким образом, мы рекомендуем, чтобы самый искусный игрок, находящийся в распоряжении Секретной службы, получил необходимые средства и попытался обыграть этого человека.

Риск очевиден, и возможность финансового ущерба весьма велика. Но другие операции, на которые были выброшены огромные суммы, имели меньше шансов на успех и часто преследовали менее значительные цели.

Если решение будет отрицательным, то единственной альтернативой представляется передача нашей информации и наших рекомендаций в распоряжение Второго бюро или наших американских коллег из ЦРУ в Вашингтоне. Обе эти организации, без сомнения, с готовностью примут наш план.

Подписано «С».

Приложение «А».

Имя: Ле Шиффр

Клички (известен под другими именами): вариации слова «число» или «номер» на разных языках; например, «Герр Циффер».

Происхождение: неизвестно.

Впервые мы столкнулись с ним в июне 1945 года, как с человеком, содержавшимся в концлагере Дахау в советской зоне Германии. Очевидно, он страдал от амнезии и паралича голосовых связок (и то и другое симулировалось?). Немота поддавалась лечению. Однако он продолжал проявлять все признаки пол-

ной потери памяти. Исключение составляли ассоциации, вызываемые Эльзас-Лотарингией и Страсбургом, куда его перевели в сентябре 1945 года по паспорту лица без гражданства № 304—596. Он взял себе фамилию «Ле Шиффр» (так как теперь он был просто только номер в паспорте). Фамилии и имени не имеет.

Возраст: около 45 лет.

Приметы: рост 5 футов 8 дюймов, вес примерно 114 кг. Цвет лица землисто-бледный. Без усов и бороды. Волосы: рыжеватый шатен, подстрижен ежиком. Глаза темно-коричневые, белки выделяются по всей радужной оболочке. Небольшой, довольно женственный рот. Вставные зубы высокого качества. Уши маленькие, с большими мочками, свидетельствующие о наличии европейской крови. Руки небольшие, хорошо ухоженные, волосатые. Ступни ног маленькие. По расовым признакам этот человек, возможно, является потомком выходцев из района Средиземноморья, в нем есть так же немного прусской или польской крови. Одевается тщательно и со вкусом, носит обычные темные костюмы с двубортными пиджаками. Курит постоянно (только марки «Капоралз»), пользуется мундштуком. Довольно часто вдыхает амфетамин. Хорошо владеет немецким. Чувствуется марсельский акцент. Улыбается редко. Не смеется.

Привычки: в основном дорогие, но достаточно

благоразумные. С большим сексуальным аппетитом. Профессионально водит гоночные автомобили. Знаток стрелкового и различных видов личного оружия, включая ножи. Постоянно имеет при себе три бритвенных лезвия фирмы «Эвершарп», спрятанных под лентой шляпы, в каблуке левого ботинка и в портсигаре. Знает бухгалтерское дело и математику. Опытный картежник. Всегда находится в сопровождении двух вооруженных, хорошо одетых охранников, один из которых — француз, другой — немец. (Подробными сведениями о них располагаем.)

Комментарий: Серьезный и опасный агент СССР, деятельностью которого через Париж руководит Ленинградский III отдел.

Подписано: Архивариус.

Приложение «Б».

Объект: СМЕРШ.

Источники: собственные архивные документы и некоторые материалы, представленные Вторым бюро ЦРУ в Вашингтоне.

СМЕРШ — это сокращение от двух русских слов «смерть шпионам».

Является организацией, по своему значению стоящей над МВД (бывший НКВД) и, как полагают, находящейся под непосредственным руководством Берии.

Штаб-квартира: Ленинград (филиал в Москве).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Секретный агент	5
Глава 2. Досье для М.	17
Глава 3. Номер 007	30
Глава 4. L'Ennem' esonte	37
Глава 5. Девушка из центра	48
Глава 6. Двое в соломенных шляпах	61
Глава 7. Красное и черное	68
Глава 8. Розовые абажуры и шампанское	82
Глава 9. Игра называется «баккара»	92
Глава 10. Стол для игры по-крупному	105
Глава 11. Момент истины	115
Глава 12. Смертоносная трость	126
Глава 13. Шепот любви и шепот ненависти	137
Глава 14. Жизнь в розовом свете?	150
Глава 15. Черный заяц и серая гончая	158
Глава 16. Мурашки по коже	165
Глава 17. «Мой дорогой мальчик»	175
Глава 18. Каменное лицо	191
Глава 19. Белый полог	196

Глава 20. Природа зла	207
Глава 21. Вечер	219
Глава 22. Спешащий фургон	232
Глава 23. Прилив нежности	243
Глава 24. Запретный плод	250
Глава 25. Черная повязка	257
Глава 26. «Спи спокойно, моя дорогая»	266
Глава 27. Кровоточащее сердце	273